

осуществляет с ними совместную трудовую деятельность, взаимодействует с людьми в общественном транспорте, торговых точках и т. п.). Перечень бытовых дел осужденных, находящихся в ИУОТ, после возвращения с работы такой же, как и у обычного правопослушного гражданина (гигиенические процедуры, приготовление и прием пищи, чтение печатных средств массовой информации либо новостных интернет-ресурсов, просмотр развлекательного видеоконтента, иные бытовые и досуговые мероприятия). В целом осужденным предоставляется значительная степень самостоятельности в организации своего быта и досуга (в рамках предусмотренного распорядком дня свободного времени и правил поведения). Вместе с тем исходя из содержания норм ч. 3 и 12 ст. 47 УИК Республики Беларусь в отношении осужденных устанавливается значительный объем обязанностей и запретов, предусматривающих:

ограничение свободы выбора места проживания и места нахождения (для осужденных местом отбывания наказания является ИУОТ, в котором они обязаны проживать и покидать которое могут только с разрешения администрации при наличии оснований, определенных уголовно-исполнительным законодательством);

ограничение свободы распоряжаться собой (осужденные обязаны соблюдать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15, подчинять свою жизнедеятельность определенному распорядку дня и нормам поведения, которые обязательны для исполнения);

ограничение свободы выбора места работы (осужденные обязаны работать в месте, определенном администрацией ИУОТ, их увольнение либо перевод на другое место работы без разрешения администрации запрещен);

специальные обязанности, непосредственно связанные с осуществлением контроля за поведением осужденных (обязанность вместо паспорта использовать удостоверение личности специального образца, по требованию сотрудников ИУОТ проходить медицинское освидетельствование, а также носить электронные средства контроля).

Исполнение осужденными установленных в отношении их правоограничений обеспечивается реализуемой администрацией ИУОТ системой надзорных мероприятий, которая включает в себя: контроль за поведением осужденных в период их нахождения в ИУОТ; контроль за поведением осужденных по месту работы; контроль за поведением осужденных, находящихся за пределами границ территории ИУОТ в нерабочее время; обеспечение надлежащего пропускного режима в ИУОТ. При этом законодательство предусматривает действенные меры реагирования в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок исполнения наказания, – от наложения взысканий (внеочередное дежурство, выговор, дисциплинарная изоляция) до замены ограничения свободы на лишение свободы (при уклонении от отбывания наказания).

Таким образом, назначение наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ подразумевает помещение осужденного в такие условия (исправительную среду), где устанавливаемые для него правоограничения оптимально сочетаются с возможностью проявления ресоциализирующей активности в обществе под надзором администрации ИУОТ. Это обуславливает эффективность данного вида наказания при его назначении как по приговору суда за совершенное преступление, так и в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким наказанием.

УДК 343.214

Л.В. Павлова

ПОТЕРПЕВШИЙ В ДИСПОЗИЦИЯХ НОРМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Понятие потерпевшего и его признаки важны для определения характера и степени общественной опасности преступления. Они находят отражение в описании объективной стороны, обстоятельств, значимых для закрепления квалифицированных, особо квалифицированных и привилегированных составов преступлений, что в прикладном аспекте способствует дифференциации уголовной ответственности, а с позиций нормотворчества актуализирует вопрос о правилах изложения диспозиций норм Особенной части УК. Рассмотрение сложившейся практики использования понятия потерпевшего в уголовном законе позволяет отметить наличие ряда проблем, касающихся единообразного подхода к решению указанного вопроса. Вместе с тем в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» определено, что нормативные правовые предписания должны быть изложены кратко и точно, с соблюдением единообразия и однозначности терминологии нормативного правового акта. Данные требования применимы и к УК.

Анализ положений уголовного закона показывает, что в нем отсутствует легальная дефиниция потерпевшего, при этом понятие «потерпевший(ая)» в статьях Общей и Особенной частей УК употребляется более 70 раз. Помимо понятия «потерпевший» в нормах УК используются иные обозначения субъекта, в отношении которого совершено преступление: «лицо, пострадавшее от преступления» (ст. 33 УК), «человек» (ст. 125, 139, 147, 181 УК и др.), «гражданин» (ст. 190, 204, 378 УК и др.), «несовершеннолетний» (ст. 145 УК и др.), «личность» (ст. 193, 293 УК), «лицо» (ст. 145, 146, 157, 159 УК и др.), «юридическое лицо» (ст. 232 УК и др.), «владелец» (ст. 255 УК), «собственник» (ст. 252 УК), «гражданское население» (ст. 136 УК), «общество» (ст. 339 УК и др.), «государственный или общественный деятель» (ст. 359 УК), «человечество» (ст. 128 УК), «рабовая, национальная, этническая, религиозная группа» (ст. 127 УК), «государство» (ст. 356 УК и др.), «Республика Беларусь» (ст. 356, 358 УК и др.) и т. д.

Основываясь на ст. 2 УК, в качестве потерпевших возможно рассматривать не только человека (физическое лицо), но и социальные, институциональные образования, например человечество, общество, государство, юридическое лицо. С учетом научных исследований под потерпевшим можно понимать участника охраняемых уголовным законом общественных отношений, права и законные интересы которого нарушены общественно опасным деянием, запрещенным указанным законом,

в результате чего ему причинен вред либо создана угроза причинения вреда. Появление потерпевшего значимо для развития уголовного правоотношения и не зависит от того, состоялось ли процессуальное решение о признании лица потерпевшим.

Как уже отмечалось, обозначение (именование) потерпевшего, в том числе одного вида, может быть различным. Например, в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья» разд. VII УК «Преступления против человека» в качестве синонимов понятию потерпевшего – физического лица встречаются «человек», «другой человек», «личность», «лицо», «другое лицо». Анализ данной главы показывает, что в нормотворчестве сложилась определенная практика использования понятия «потерпевший» и его синонимов, однако не всегда выдерживается единообразный подход к применению понятия «потерпевший» и не всегда вышеуказанные синонимы используются обоснованно. Полагаем, что во многом это связано с отсутствием правил формулирования диспозиций уголовно-правовых норм.

Предлагаем ряд положений, направленных на выработку согласованного подхода при конструировании диспозиций норм гл. 19 УК, а в случае успешного апробирования – и иных глав УК. В частности, необходимо учитывать, что уголовно-правовое представление о потерпевшем как об участнике общественных отношений, охраняемых уголовным законом, предопределяет его включенность в объект преступления. Термин «потерпевший» является собирательным, обобщающим различные виды потерпевшего (первичный уровень, как следует из ст. 2 УК, – физическое лицо, юридическое лицо, социальные группы, общество и человечество в целом, государство). Определение конкретного вида потерпевшего осуществляется посредством толкования норм УК с учетом общих положений уголовного закона, сферы общественных отношений, регламентируемых соответствующим разделом, главой и статьей Особенной части УК, а также решения вопроса о том, чьи непосредственно права нарушены преступлением.

На наш взгляд, указание на потерпевшего в диспозиции нормы излишне, если потерпевший имеет общие признаки, свойственные всем потерпевшим одного вида, т. е. его характеристики не являются юридически значимыми и нормой предусматривается равноценная охрана интересов всех участников рассматриваемых отношений. Например, относительно гл. 19 УК, направленной на охрану жизни и здоровья человека, отсутствует необходимость указания на потерпевшего (человека, лицо, другое лицо) в ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 154, ч. 1, 2 ст. 157, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 164 УК, поскольку при исключении соответствующих слов изложение нормы становится более компактным, а ее смысловое значение не изменяется. Данный прием юридической техники широко применяется относительно регламентации общего субъекта преступления.

Указание на потерпевшего в целом либо его конкретизация в диспозиции статьи обязательны, если: в контексте объекта преступления обеспечивается охрана (специального) потерпевшего, обладающего особыми признаками (пол, возраст, физиологическое состояние, профессиональная деятельность и др.), которым придается уголовно-правовое значение (ст. 140, 159, 160 УК и др.); механизм причинения вреда потерпевшему имеет значение обязательного признака объективной стороны преступления (ст. 141, 150 УК и др.); характеристики потерпевшего значимы для ужесточения или смягчения ответственности виновного лица, что отражается в квалифицированном (особо квалифицированном) или привилегированном составе преступления (п. 2, 3, 10, 14 ч. 2 ст. 139, п. 1, 5, 8 ч. 2 ст. 147 УК и др.).

Указание на потерпевшего может быть обусловлено стилистической необходимостью особого изложения текста статьи (перечисление альтернативных признаков, иные сложные текстовые конструкции) (ч. 1, 2 ст. 159 УК и др.).

Помимо посягательства на основной объект преступления нарушение прав потерпевшего может выражаться и в негативном воздействии на дополнительный объект. Соответствующие примеры представлены в разных главах УК. Диспозиции норм с двумя и более объектами преступлений редко отличаются компактностью (как, например, предусмотрено в ст. 207, 398 УК и, наоборот, в ч. 3 ст. 289, ч. 1 ст. 331² УК), но вместе с тем позволяют более полно обеспечить уголовно-правовую защиту общественных отношений от определенного вида посягательства. Применительно к таким случаям оправданно развитие специальных правил формулирования уголовно-правовых запретов, что будет иметь положительный эффект для нормотворчества и последующего толкования в ходе правоприменительной деятельности.

Совершенствование уголовного законодательства вскрывает недостаточно разработанные в теории уголовного права проблемы, касающиеся правил нормотворчества и использования отраслевого понятийно-категориального аппарата. На примере гл. 19 УК представлены отдельные положения, направленные на развитие юридической техники уголовного закона, в частности правил конструирования диспозиций норм Особенной части УК, способствующих охране прав и законных интересов потерпевшего.

УДК 343.45

А.А. Пухов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В отечественном законодательстве, вначале в Конституции БССР 1978 г. (ст. 52–54), а потом в Конституции Республики Беларусь 1994 г. (ст. 28), было закреплено право на неприкосновенность частной жизни. Каждому гарантировалось право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

Однако любое право, не обеспеченное механизмами реализации и защиты, остается всего лишь декларацией. В целях обеспечения реализации каждым человеком его права на охрану персональных данных, в том числе на неприкосновенность частной жизни, законодатель установил ответственность за совершение ряда правонарушений. Наиболее суровым видом